

ли мы в руках / То знамя солнечной Победы, /
Что нам вручили наши деды».

Одно из последних произведений Г.— пока не изданный роман в стихах **«Грибоедов»**, дневник-исповедь, написанный от лица великого русского поэта. Грибоедов являлся для Г. безукоризненным идеалом русской культуры.

Г. известна как остроумный и яркий полемист — ей принадлежат статьи о русской совр. лит-ре (**«Фениксы и хамелеоны»** и **«Куда ведет Ариаднина нить»** // Лит. газ. 1987. 22 апр.), русском национализме (**«Своя своих не познаша?»** // День лит.-ры. 2000. № 16–17). В публицистике 1990-х Г. обвиняет в разрушении Родины не только ельцинский режим, но и молчащих патриотов, людей компромисса, критически относящихся к советской власти (**«Авторитеты измены. „Элита“ и „чернь“ русского патриотизма»** // Молодая гвардия. 1993. № 10–12; 1994. № 2; **«Шесть лет по дороге к отчаянию. Новое мышление, или Ликвидация социализма»** // Молодая гвардия. 1991. № 10).

Г. умерла после тяжелой и продолжительной болезни, не дожив несколько часов до выхода своей новой книги — поэтического сб. **«Возвращение к Некрасову»** (к 180-летию со дня рождения поэта).

В 2002 вышла посмертно книга Г. **«После победы»** с предисл. Николая Лисового. Эта книга автобиографичная, время действия которой охватывает период с 1943 (освобождение Киева от немцев) по 1953 (смерть Сталина). В ней Г. воссоздает живой портрет эпохи, рисуя картины своего детства. Главным героем этой книги является Родина, Россия — вместе с родным, бесконечно дорогим для Г. Киевом, который она некогда называла своей «малой родиной».

Соч.: Белая улица. М., 1971; Выход к морю М., 1981; Разлуки нет. М., 1981; Снежная гроза М., 1987; Стихотворения. М., 1992; Вся смерть поправ: Стихи о Родине. Новосибирск, 1997; Русские границы. М., 1997; Боюсь, как бы история не оправдала меня... // Леонтьев К. Н. Цветущая сложность: Избранные статьи. М., 1992. С. 6–67; Неправый суд над родным народом: Открытое письмо Кара-Мурзе. М., 1997; Русские границы: Избранные стихотворения 90-х гг. М., 1997; Высшее единство в высшем разнообразии [о философии гармонии у Пушкина и Константина Леонтьева] // Московский пушкинист. М., 1998. Вып. 5; Веи истории — веи судьбы // День поэзии. М., 1999; Встречи: [публицистика, интервью]. СПб., 2004; Гражданская лирика. СПб., 2004.

Лит.: Роднянская И. Художник в поисках истины. М., 1989; Сорокин В. Крест поэта. М., 2000; Памяти Татьяны Глушковой // Лит. газ. 2001. № 17–18; Бондаренко В. Г.

Татьяна Глушкова // Бондаренко В. Г. Пламенные реакционеры: Три лика русского патриотизма. М., 2003. С. 157–179. Понырев Н. И. Герильера // Глушкова Т. Встречи: [публицистика, интервью]. СПб., 2004. С. 5–15; Курбатов В. Я. Эта раса не убита... // Глушкова Т. Гражданская лирика. СПб., 2004.

М. Г. Карнаух

ГНЕДИЧ Татьяна Григорьевна [17(30).1.1907, местечко Куземеы Полтавской губ.— 7.10.1976, г. Пушкин] — поэтесса, переводчица.

Принадлежала к древнему дворянскому роду, из которого вышли и современник Пушкина, переводчик «Илиады» Гомера Н. И. Гнедич, и автор «Истории искусств», искусствовед П. П. Гнедич. Родилась в семье инспектора народных училищ, первоначально получила домашнее образование. Стихи начала писать в раннем детстве.

Около 1920 семья Г. переехала в Москву, а вскоре — в Одессу. В 13 лет Г. лишилась отца и вынуждена была зарабатывать на жизнь уроками английского яз. Около 1925 с матерью переехала в Ленинград, училась сначала на Высших курсах иностр. языков, затем — на филол. ф-те ЛГУ, после окончания которого в 1937 поступила в аспирантуру, затем защитила канд. дис. **«Английская комедия в эпоху Реставрации»**. Во время обучения работала литконсультантом в изд-ве «Худож. лит-ра» и в ж. «Звезда». После защиты дис. преподавала в Ин-те иностр. яз. и в Педагогическом ин-те им. А. И. Герцена. В 1942–43 Г. служила переводчиком 7-го отделения

Т. Г. Гнедич

политуправления Ленинградского фронта, а затем — в разведуправлении Балтфлота, где она переводила для союзных войск с русского на английский яз. стихи В. Инбер, А. Ахматовой и др. поэтов, которые передавали по радио. В 1943 демобилизована, работала преподавателем. 27 дек. 1943 была арестована, обвинялась по статье 19–58 (покушение на измену Родине), 58–10 (антисоветская агитация и пропаганда), 58–11 (организационная деятельность, направленная к совершению контрреволюционного преступления). Находясь в общей камере внутренней тюрьмы НКВД, т. н. «Шпалерки», Г. начала переводить на русский яз. 5-ю и 9-ю песни поэмы Дж. Г. Байрона «Дон-Жуан», которые знала наизусть. Узнав об этом и желая добиться от нее подписи под обвинениями, следователь перевел Г. в одиночную камеру и снабдил ее текстом поэмы на английском яз., словарем и бумагой. Через 22 месяца следствия перевод был закончен (в поэме 1763 октавы, более 14 тыс. строк). Рукопись отпечатали в 3 экземплярах, один из которых послали на отзыв М. Л. Лозинскому («Огромный том первоклассных стихов... И какая легкость, какое изящество, свобода и точность рифм, блеск остроумия, изысканность эротических перифраз, быстрота речи...» См.: Эткинд Е. Г. Победа духа. С. 382). Г. была приговорена к 10 годам лагерей строгого режима с последующим поражением в правах сроком на 5 лет. Наказание Г. отбывала сначала в лагерях Ленинградской обл., затем — в сибирских. По состоянию здоровья (она страдала врожденным пороком сердца, эпилепсией, близорукостью, дистрофией) и благодаря ходатайствам некоторых заключенных была освобождена от тяжелых физических работ. Кроме общих работ Г. руководила лагерной самодеятельностью, делала инсценировки, ставила спектакли. Часто дарила заключенным рукописные книжечки с латинскими афоризмами, стихами русских поэтов и со своими стихами (см.: Биневич Е. М.— С. 89, Усова Г. С.— С. 219). В 1955, отбыв срок, Г. была освобождена от предстоящей ссылки в связи с хрущевской «оттепелью» и спустя некоторое время поселилась в городе Пушкине (Царском Селе), где продолжила работу над своим переводом «Дон-Жуана», ей помогали редакторы А. А. Смирнов и Н. Я. Дьяконова. К. И. Чуковский дал следующую оценку «Дон-Жуану» Г.: «Русские стихи, полнокровные, звучные! И нигде на всем протяжении огромной поэмы никаких признаков усталости, каждая строфа так же богата энергией творчества, как и все по-

следующие и все предыдущие». (Чуковский К. И.— С. 221). Е. Г. Эткинд назвал Г. последовательницей А. С. Пушкина («Домик в Коломне») и А. К. Толстого («Сон Попова») в освоении формы октавы (Эткинд Е. Г. Победа духа. С. 382).

В дек. 1957 Г. приняли в СП СССР. С этого же времени она стала вести семинар молодых переводчиков англоязычной поэзии при секции худож. перевода Ленинградского отделения СП. Одновременно много лет Г. вела литобъединение при редакции газ. г. Пушкина «Вперед», где служила в отделе писем, а в детском доме ставила спектакли на английском яз. Влияние Г. на молодое лит. поколение заслуживает пристального изучения. Переводчица Е. В. Баевская писала: «Рыцарский орден хранителей культуры — такова одна из ипостасей этого явления (худож. перевода.— Г. У., Е. П.). Таким рыцарским служением, несомненно, можно назвать жизнь Татьяны Гнедич <...> перевод — это часть литературы, и чтобы сформировать переводчика, нужна литературная среда... Наверное, в силу этого питомцы семинаров становились впоследствии далеко не только переводчиками, но и литературоведами, поэтами, драматургами...» (Всемирное слово. 2001. № 14. С. 53).

Среди учеников Г. можно назвать Ю. Алексеева, З. Афанасьеву, Г. Бена, В. Бетаки, В. Васильева, Ю. Вознесенскую, Н. Галкину, Ю. Колкера, И. Комарову, С. Корконосенко, К. Кузьминского, Б. Куприянова, В. Мельникова, О. Охапкина, М. Середенко, С. Сухарева, В. Топорова, Г. Усову, А. Ушакова, В. Ширали, А. Щербакова, О. Юркова и др. (см.: Западалов И. Б.; Усова Г. С.) В конце 1980-х В. Бетаки утверждал: «„Царско-сельская школа“ — большая часть тех, кто сегодня составляет ядро новой питерской поэзии» (Бетаки В.— С. 266). Нравственный авторитет Г. был огромен.

1-е изд. «Дон-Жуана» в переводе Г. вышло в 1959, 2-е, отредактированное заново — в 1964. В промежутке между двумя изданиями главный реж. и художник Ленинградского театра Комедии Н. П. Акимов создал блестящий спектакль по переводу Г., который привлек его живостью языка, совершенством русской октавы, а также остротой содержания (преьера состоялась 15 апр. 1963). Г. написала к спектаклю Пролог и Эпилог в стихах. На сотове представление она подарила работникам театра около 50 книг 2-го изд. «Дон-Жуана» со стихотворными посвящениями каждому в форме октавы.

Г. также блестяще перевела сатирическую поэму Байрона «Видение суда» и не-

сколько образцов лирики Байрона. С английского она переводила В. Шекспира, В. Скотта, Дж. Китса (Из «Гипериона». Фрагмент // Дьяконова Н. Я. Китс и его современники. М., 1973. С. 175–176) и Э. По (СС: в 4 т. Т. 1. Поэзия. М., 1993. С. 225), с немецкого — драматургию Грильпарцера (Сафо // Пьесы Грильпарцера. Л., 1961), стихи Ганса Сакса (Поэзия Ганса Сакса. Л., 1959), с французского — П. Корнеля, с датского — лирику О. Гельстеда (Стихотворения. М., 1959), с норвежского — романы Александра Хьелланна (Избранные произведения. М., 1958) и стихи Г. Ибсена (СС: в 4 т. Т. 4. М., 1958), с украинского — сонеты репрессированного неоклассика Микола Зерова и стихи др. поэтов (Мысык В. А. Избранное. М., 1973; Муратов И. Л. Стихотворения. М., 1976; Аккорды: Стихи украинских поэтов. М., 1977).

Стихи Г. писала всю жизнь, но в печати она увидела всего два венка сонетов, два отрывка из поэмы **«После Возмездия»** и 2 стих., опубликованных в алма-атинском ж. «Простор» (1967. № 1; 1968. № 5; 1969. № 1; 1970. № 7; 1971. № 6) и по одному стих. в ленинградских изданиях (День поэзии. 1967. Л., 1967; Аврора. 1971. № 3). Единственный небольшой сб. **«Этюды. Сонеты»** (Л., 1977) вышел вскоре после ее смерти.

Стихи конца 1920-х и 1930-х наполнены тревогой: «Неподвижная даль заболоченных миль, / Горизонтов тяжелая сырость... / Замутненный дождями внимательный шпиль / Над приземистым островом вырос...» (**«Петропавловка»**). Петропавловскую крепость Г. сравнивает с драконом, ящером. В стих. **«Первое декабря 1934»** Г. рисует страшную картину города «победившего пролетариата»: «Черною кровью густеют колонны, / Марлей кровавой свисают знамена... / Доктора! / В городе пульса нет!» Как всенародную беду воспринимает Г. Великую Отечественную войну: «Вот оно — вселенское увечие, / Всполоха ночного кутерьма» (**«Стекла в клетку — стекла сумасшедшие...»**). В стихах Г. о блокаде появляются мотивы духовной крепости народа: «Какая нас сила тогда спасла? / Что нас удержало от края? / Большие дела? Простые дела? / А может быть, вера простая?» (**«Стояла блокада...»**).

«Очевидно, что она глубоко отрицательно относится к зверскому уничтожению царской семьи в 1918 г. в Екатеринбурге», — замечает А. Могилянский на основании текста **«Мистерии»**, законченной Г. к маю 1943 (Могилянский А.— С. 116). На сцене сменяют друг друга исторические деятели различных

эпох, персонажи русской лит-ры, церкви Кива и Петербурга, Богородица и святые Варвара и царевич Димитрий с росписей Васнецова, и императрица Александра Федоровна. «...Мистическая трагедия, где речь шла о революции, ее грядущих благодеяниях — о равенстве и свободе <...> и о вполне реальных, уже совершившихся — не знаю, как сказать: злодеяниях? злодействах? попрании законов божеских и человеческих... Какие-то верховные силы судят русскую революцию... Меня это ошеломило», — вспоминала Р. А. Зернова рассказ Г. о «Мистерии» в лагере (Зернова Р. А.— С. 105).

Венок сонетов **«Город муз»** (1968–70) целиком посвящен поэтам — А. Пушкину, Ин. Анненскому, Апухтину, А. Ахматовой, Ф. Тютчеву, В. Жуковскому и др. Современное звучат ироничные строки из венка сонетов **«Поэту»** (1964–65): «Еще пижоны на парнасах блеют / Про мелкие удачи и грешки, / ...Играют в запрещенные идеи, / Красуясь и шумя, как петушки. / ...Над ними лампы краткой славы блещут, / И публика им жирно рукоплещет, / Эстрадный утверждая идеал» (Этюды. Сонеты. С. 21). Сохранилось мало стих., написанных Г. в лагере. В них преобладают философские раздумья о человеческой судьбе: «И в милых днях младенческого счастья, / В мечте молитв, в зеленой тишине / Я нахожу желанное участие, / В котором жизнь отказывает мне...» (**«Сияет день зеленой далью детства...»** // Новый ж. С. 99); «И над землей, пустынной, как могила, / Над тишиной, огромной, как тоска, / Рождая Зло из творческого ила, / Блестит Луна — крысине светило!» (**«Шумят сады тревожно и уныло...»** // Новый ж. С. 100).

Поэтессе Г. присущи афористичность, блистательные концовки строф, свежесть лексических решений, едкий сарказм и подлинная нежность. О евангельском предназначении поэта напоминают ее строки: «Но ты, поэт, до времени незрим: / Порой над гордым именем твоим / Десятки лет забвенья тяготее, / И, запертые в письменном столе, / Как зерна, схороненные в земле, / Твои стихи большим поджогом тлеют» (Из венка сонетов «Поэту» // Этюды. Сонеты. С. 18). Г.— не только выдающаяся переводчица, «она и блестящий русский поэт, изучение наследия которого — первоочередное дело нашего литературоведения» (Западалов И. Б.— С. 367).

Соч.: Коллективный перевод сборника стихов // Мастерство перевода: сб. 1963. М., 1964. С. 257–280; Одесский венок сонетов // Простор. 1969. № 1. С. 72–74; Этюды. Сонеты. Л., 1977; Еще цветы прощанья том-

но-ярки... Она молчит, венчанная Камена... // Об Анне Ахматовой: сб. Л., 1990. С. 448; Мистерия // Аврора. 1991. № 2. С. 117–130; Стихи // Новый ж. 1994. № 2–3. С. 92–104.

Переводы: Байрон Дж. Г. Дон-Жуан. Л., 1959; 2-е изд. Л., 1964; Джонсон Б. Варфоломеевская ярмарка. М., 1957; Скотт В. Песнь последнего менестреля (Песни II, IV, VI) // Скотт В. СС: в 20 т. Т. 19. М.; Л., 1965; Шекспир В. Троиц и Крессида // Шекспир В. СС: в 8 т. Т. 5. М., 1959; Шекспир В. Перикл // Там же. Т. 7. М., 1960; Корнель П. Полиевкт // Корнель П. Театр: в 2 т. Т. 1. М., 1984. С. 453–520; Зеров М. [Стихи] // Ой, упало солнце: Из украинской поэзии 20–30-х гг. М., 1991.

Лит.: Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод. Л., 1963. С. 214–222; Бен Г. Неуживчивая муза Татьяны Григорьевны Гнедич // Антология новейшей русской поэзии «У Голубой Лагуны»: в 5 т. Т. 2А. Ньютонвилл, 1986. С. 451–463; Кузьминский К. Переводы на тот свет // Там же. С. 465–466; Бетаки В. Гнедич и ее школа // Бетаки В. Русская поэзия за 30 лет: 1950–1980-е гг. Париж, 1987. С. 260–267; Зернова Р. А. Татьяна Григорьевна // Зернова Р. А. Это было при нас. Иерусалим, 1988. С. 99–112; Чуковский К. И. Дон-Жуан // Чуковский К. И. Высокое искусство. М., 1988. С. 218–224; Могилянский А. О «Мистерии» Татьяны Гнедич // Аврора. 1991. № 2. С. 114–116; Запаладов И. Б. «Англичанка» из города муз // Нева. 1992. № 11–12. С. 360–367; Биневиц Е. М. Гулаговский самиздат Татьяны Гнедич // Новый ж. 1994. № 2–3. С. 87–91; Топоров В. Жестяной барабан перевода // Постскриптум. 1996. № 2. С. 295–301; Эткинд Е. Г. Победа духа // Эткинд Е. Г. Записки незаговорщика. Барселонская проза. СПб., 2001. С. 380–387; Усова Г. С. И Байрона в соавторы возьму. Книга о Татьяне Григорьевне Гнедич. СПб., 2003.

Е. А. Павликова, Г. С. Усова

ГНЕДОВ Василиск (настоящие имя и отчество Василий Иванович) [6(18).3.1890, слобода Маньково-Березовская Донецкого окр. Обл. Войска Донского — 5.11.1978, Херсон] — поэт.

Сын царицынского мещанина, очевидно, побывавшего в пастухах (стих. 1966 с «портретами» родителей); мать — из зажиточной крестьянской семьи. В стих., датированном 10 сент. 1973, Г. писал: «Прадед мой был повар крепостной / Бабка была стряпуха у помещика...» — но в автобиографии сказано про прадеда (другого?), имевшего около 10 000 десятин земли (**Собрание стихотворений**. С. 189, 130). Отец и сестра писали стихи. После 4-классного училища Г. — в Ростовском среднетехническом училище (1906–11), техник-механик. Посещал музыкальное училище (1910–11). С конца 1912 в Петербурге. Жил бедно, носил чужие сапоги. Примкнул к эгофутуристам, объединившимся вокруг И. В. Игнатъева после отказа

В. Гнедов

от эгофутуризма И. Северянина, С. С. Грааль-Арельского и Г. В. Иванова. Печатался в 1913–14 и 1918–19: «Триолет» (газ. «Нижегородец». 1913. 15 янв.) — подражание И. Северянину, в изд-ве Игнатъева — книги «Гостинец сентиментам» (4 страницы) и «Смерть искусству» (8 страниц), стихи в альм. «Дары Адонису», «Засахаре кры», «Небокопы», «Развороченные черепа» (все — СПб., 1913), «Иммортели» (М., 1913), затем в сб. «Руконог» (М., 1914); «Поэма начала. (Белое)» — в издании: «Книга великих. Василиск Гнедов и Павел Широков» (СПб., 1914; 8 стр.). Позже — в 4-страничном «Временнике 4-м: Гнедов, Петников, Селегинский, Петровский, Хлебников» (М., 1918), «Газ. футуристов» от 15 марта 1918 и харьковском ж. «Пути творчества» (1919. № 5): всего немногим более 40 стих., в т. ч. 14 однострочных.

Г. был, однако, ключевой фигурой «Ассоциации эгофутуризма» («Интуитивной ассоциации»), в изданиях которой в 1913 была объявлена его не вышедшая книга «Эго-футурналия». Выступления на поэтических вечерах, в артистическом кабаре «Бродячая собака» (здесь 30 нояб. 1913 он спас В. В. Маяковского, чуть не погибшего в потасовке) и т. д. принесли ему скандальную славу, вызвали многочисленные печатные отклики — все фельетонного характера, за исключением статьи Ф. Сологуба «Приземистые судят» (Театр и искусство. 1913. № 7. С. 163). «Приземистый» — кличка, данная всем про-